

Именем геройски погибшего под Пальмирой офицера назовут улицу в Оренбурге

Источник: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/03/30/1502349.html>

Стало известно имя российского офицера, геройски погибшего в районе древнего города Пальмира в Сирии при наведении ударов российских самолетов на цели террористов. Попав в окружение, он вызвал огонь на себя. Как сообщили в администрации Оренбургской области, погибший — 25-летний Александр Прохоренко из села Городки Тюльганского района. В среду глава региона Юрий Берг лично выразил соболезнования родителям героя.

Глава региона пообещал, что семье будет оказана поддержка.

«Александр отдал свою жизнь, вызвав огонь на себя. Мы вместе скорбим по поводу гибели нашего земляка, его имя навечно останется в наших сердцах. Память об Александре Прохоренко, о простом оренбургском парне, отдавшем жизнь ради жизни на земле, будет увековечена, — сказал Юрий Берг. — Именем героя будет названа улица в Оренбурге. Уверен, это поддержат все жители области».

Как сообщает [OrenDay](#), у офицера кроме пожилых родителей и брата, осталась супруга, свадьбу с которой они сыграли только полтора года назад. Офицер уехал в командировку 2,5 месяца назад. Жена не знала, куда его направили. Сейчас молодая женщина ждет ребенка. Для нее весть о гибели мужа стала серьезным ударом, справиться с ним женщине помогают врачи. Напомним, что представители российского пункта базирования Хмеймим в Сирии подтвердили информацию западных СМИ о подвиге офицера: «При выполнении специальной задачи по наведению ударов российских самолетов на цели террористов ИГ погиб офицер российских сил специальных операций. Офицер выполнял боевую задачу в районе Пальмиры в течение недели, выявляя важнейшие объекты игольцев и выдавая точные координаты для нанесения ударов российскими самолетами. Военнослужащий героически погиб, вызвав огонь на себя, после того, как был обнаружен террористами и окружен».

«За три минуты до смерти»

Источник: http://keytown.me/people/za-tri-minutyi-do-smerti_16214

Героически погибший в Сирии офицер российской армии окончил с отличием Смоленскую военную академию ПВО. Keytown рассказывает о герое.

24 марта 2016 года представитель российского пункта базирования «Хмеймим» в Сирии сухо сообщил, что в районе населенного пункта Тадмор (Пальмира, провинция Хомс) при выполнении специальной задачи по наведению ударов российских самолетов на цели террористов ИГИЛ погиб офицер российских сил специальных операций.

Офицер выполнял боевую задачу в районе Пальмиры в течение недели, он выявлял важнейшие объекты террористов и выдавал точные координаты для нанесения ударов российской авиации. «Военнослужащий геройски погиб, вызвав огонь на себя после того, как был обнаружен террористами и окружен, — завершил свое сообщение представитель авиабазы «Хмеймим».

Как сообщает издание Orenday.ru героем оказался 25-летний житель села Городки Оренбургской области Александр Прохоренко. Он окончил с отличием Военную академию противовоздушной обороны Вооруженных сил РФ, расположенную в Смоленске. У него остались жена и родители. Худощавый и улыбчивый, на страничках в соцсетях он с удовольствием делился фотографиями своей учёбы.

Друзья звали его «Прохой». Все эти дни о нём говорят в его родной школе. Фотография его, как лучшего ученика, до сих пор — на доске почёта

В связи с этими событиями публикуем рассказ Андрея Союстова о подвиге под названием: «**За три минуты до смерти**» (рассказ был опубликован в [Федеральном агентстве новостей](#)).

Как каждый день доказывает нам жизнь, гибнуть можно по-разному. Можно так, что никто и не узнает. Можно так, что узнают многие и помнить будут долго. Иногда даже — матом. А можно так, что помнить будут долго и поминать хорошим словом. Потому что человек не просто ушел, а ушел, совершив подвиг.

Не время и не место тут спорить о сути этого слова. Для кого-то подвиг — это «последствия проявленной кем-то ранее глупости». Для кого-то это добровольная жертвенность, выливающаяся в героический поступок. Мы как-то мало задумываемся о том, как много нас окружает героев. Подлинные, они не стремятся к публичности и показухе, потому и незаметны. Но они есть. На них держится наше спокойствие и безопасность. Эти люди живут по принципам «я в ответе за все» и «если не я, то кто?» Когда все оказывается на грани, именно эти люди первыми делают шаг вперед, закрывая собой остальных. Потому что у них такая работа — Родину защищать. И не только свою.

Однажды в одной ближневосточной, а значит не такой уж и далекой, стране человек готовился умереть. Человек был нашим и очень специальным, потому и умереть он решил тоже специально, и очень по-нашему.

Безусловно, лучше бы было не умирать, но человек взвесил все «за», все «против» и выбрал смерть. Альтернатива этому ему показалась хуже. Понимаю, что для многих это выглядит парадоксально, но — вот так. Человек сознательно сделал выбор в пользу «не жить», потому что был очень нашим и очень специальным. А поскольку он был очень специальным, то в силу своей профессии точно знал, что попадать в плен к не нашим ему никак нельзя. В силу все той же профессии человек знал, что утверждение «жизнь бесценна» не всегда соответствует реальности. Вот, допустим, как в данном случае. Потому что в этой самой ближневосточной стране цена поимки живым такого человека, как он, — 50 000 долларов. Плюс-минус, конечно, с поправкой на воинское звание. Казалось, это, напротив, должно обнадеживать. Ведь живым же будут брать, жи-вы-м!.. Но принявший решение умереть человек умел — опять же, в силу профессии — просчитывать все на несколько шагов вперед. Возьмут, а потом будут пытаться. Это в книжках и фильмах герои умирают, не сказав ни слова. На деле есть такие умельцы с соответствующими средствами, что у них немой заговорит. Заговорить же нашему человеку было никак нельзя. Дело было не только в престиже государства, чести, присяге, воинском долге, хотя и в этом, конечно, тоже. Самое главное, заговорить — означало подставить своих товарищей. Тех, что действовали на земле, и тех, кто с реактивным грохотом полосовал инверсионными следами небо.

Очень давно и совсем на другом конце Земли самурай Ямамото Цунэтомо, вассал Набэсимы Мицусигэ, третьего правителя земель Хидзэн, сказал: «Я постиг, что Путь Самурая — это смерть. В ситуации «или-или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй». Человек в ближневосточной стране вряд ли вспомнил про советы старого самурая, если вообще про них знал. Человеку некогда было вспоминать и рефлексировать. Человек просто действовал. Наверное, его подстегивали адреналин и боль. Боль, да... Если бы не простреленная нога, он бы еще повоевал. И, может, постарался бы даже уйти. Сейчас же все сводилось к одному — не дать врагу еще три минуты. Потом придет смерть, но до этого момента нужно было еще продержаться.

В мешанине библейских руин

Всю предыдущую неделю они работали на износ. «Они» — это группа местного спецназа и приданный им он — тоже спецназовец, но с иным гражданством. Местные его охраняли, а он выполнял работу ПАН-а — передового авиационного наводчика. И это была еще одна причина, по которой ему попадать в плен не рекомендовалось. Мало кого на войне так не любят, как артиллерийских корректировщиков и передовых авианаводчиков. Больше них, пожалуй, не любят, только снайперов...

Так вот, всю неделю они работали на износ, двигаясь в авангарде наступления. Под прикрытием темноты они по песчаным осыпям уходили далеко вперед, затаивались, а с первыми лучами солнца «вступали в игру». Кристаллы соли на пропотевших спинах, обветренные лица, красные от недосыпа глаза, хруст песка на зубах, вспышки выстрелов в ночи и дирижирование бомбами днем — так продолжалось неделю.

Наступление шло на древний город — был приказ по мере сил шадить то, что от него уцелело. На практике это означало, что для четкой идентификации целей к ним приходилось подбираться почти вплотную. Иначе в мешанине библейских руин понять, что там впереди, было просто невозможно. Можно было бы, наверное, под благовидным предлогом на такие тонкости плюнуть. Залечь где-нибудь повыше и издалека, пользуясь лазерным дальномером, размолотить всю эту «античность» фугасками в мелкую пыль. Вместе с противником. Но наш человек так не мог. Он пришел сюда не разрушать, а

защищать. Потому безо всяких колебаний ПАН и его группа продолжали ползть буквально под самым носом у врага. Ради спасения камней, помнивших древних иудеев, римлян, парфян, монгол... Огюст Мариет, Генрих Шлиман, Артур Эванс, Говард Картер, Остин Генри Лэйард — имена этих ученых, немало сделавших для сохранения историко-культурного мирового наследия, известны многим. Имя ПАН-а, занимавшегося по факту тем же самым, знало только его командование, остальные посвященные довольствовались лишь позывным. Военно-научный подвиг продолжался, как уже было сказано, неделю. Затем, на рассвете группу обнаружили. Реакция противника оказалась стремительной. Спецназовцев прижали огнем, одновременно выдвинув с двух направлений пикапы с пулеметами. Попытка оторваться не удалась — группу зажали в кольцо, которое сжималось с каждой минутой. Нет, конечно, тут же была вызвана помощь... Но за ночь группа слишком удалилась от передовых позиций своих. Теперь те просто не успевали. Артиллерия с авиацией тоже ничего не могли поделать — противник сблизился с группой уже в упор. «Держитесь!» — заклинали по рации. Было понятно, что спасатели жмут на всех парах, но... Но один за другим погибли или просто сгнули без вести в свистопляске выстрелов местные спецназовцы. ПАН с простреленной ногой заполз в какую-то яму, откуда швырял гранаты и отстреливался, пока «калаш» не выплюнул вместо обычной пули трассирующую. Это было плохо. Значит, в магазине патронов осталось штуки три — не больше. Наш человек, снаряжая автоматные «рожки», всегда первыми в магазин загонял три-четыре трассирующих патрона, чтобы в бою вовремя понять, когда пора перезаряжаться. Так что выстрел трассирующим — это действительно было плохо. БК оставалось кот наплакал. И уж совсем отвратительным знаком являлась практически стихшая стрельба. Стало быть, противник понял, что из группы выжил лишь один, и его сейчас будут брать в плен. Живым.

Специальная профессия

Вот в этот самый момент, должно быть, наш специальный человек и решил умереть. О чем он в этот момент думал, теперь уже никто не узнает. Он пришел сюда, на Ближний Восток, из далекой северной страны, чтобы тут эту самую северную страну защитить. Чтобы спасти то, что еще осталось от Ближнего Востока. Людей, не желающих жить по законам варварства, и постройки, стараниями варваров планомерно превращавшиеся лишь в иллюстрации учебников истории. Он сделал, что мог. Теперь оставалось сделать, что должно.

Сноровисто, как его учили, перезарядил автомат. Прикинул, что от его ямы до античных колонн осколки и ударная волна ФАБов не дойдут. Вышел на связь с барражирующей севернее парой бомбардировщиков. Передал им свои координаты, сопроводив их пометкой «цель стационарная». Дождался подтверждения получения данных. Узнал подлетное время. Несколькими выстрелами вывел из строя «Стрельца» — комплекс разведки, управления и связи. После чего принял свой последний бой длиной в целые три минуты, из которого вышел победителем. По крайней мере, он продержался до того момента, когда его яму и прилегающие к ней окрестности не вздыбило к ослепительным ближневосточным небесам бомбовым аммотолом. Вместе с ним самим, врагами и их пикапами. Выполнившие сброс «Сушки» понятия не имели, что отбомбились по своему, и еще долго потом пытались получить с земли «квитанцию» о результатах бомбо-штурмового удара.

A la guerre comme a la guerre.

Для погибшего сделанное им было работой. Для нас сделанное им стало подвигом.

Потом один из уцелевших во время БШУ участников неудачного захвата сам попадет в плен. Контуженый, с вытаращенными глазами он будет на допросе рассказывать о нашем человеке, который не сдался. На признавшей гибель своего офицера Родине потом будут сочинять, что местные спецназовцы его бросили и поголовно сбежали. За рубежом тоже будут о погибшем сочинять всякое, но все больше — потрясенное и с кучей восклицательных знаков. Британская The Daily Mirror по такому поводу даже «разорится» на капслок: «Russian 'Rambo' wipes out ISIS thugs by calling airstrike on HIMSELF when surrounded by Jihadi forces». Наши летчики за погибшего будут мстить люто, превратив для убегающего из древнего города противника все дороги в одну сплошную «бомбовую аллею». Да много чего потом еще будет. Вот только Его уже с нами не будет. Он, мужчина, хранитель, защитник, воин, останется под тем древним городом навсегда. Просто потому, что у нашего человека была такая профессия, очень специальная профессия — Родину защищать. Защищать ее, если потребуется, даже на очень дальних рубежах...

Александр Прохоренко со своим дедом

Мы не способны выбрать его жизнь

Источник: <http://www.fontanka.ru/2016/03/26/037/>

В новостях, посвященных ему, не то что смыслов, а букв и то маловато. Ленты разошлись информацией со ссылкой на анонимных представителей российских войск в Сирии. Мол, на днях в боях за Пальмиру погиб офицер спецназа. Корректировщик был окружен и вызвал огонь на себя. А из этого «мол» можно роман соорудить и снять кино, где в конце бабы плачут. Но этому парню не поставят памятник в сквере и не назовут его именем школу в родном селе. Даже на секретной стене героев в здании Главного разведывательного управления он станет Сергеевым или Петровым. И там не смогут произнести правильно его фамилию.

Мы не сможем описать его лицо, но как эти ребята служат – не совсем тайна. «Фонтанка» поговорила с носителями его профессии. Задача – всегда молчать, совершая подвиги, и знать, что засекретят, если ошибешься.

В лентах СМИ этот человек указан как офицер армейского спецназа. Немного не так. Учитывая географию и задачи, поставленные перед ним, он был не Рембо, а выпускником Военного института переводчиков. Потому что арабский язык. Оттого что без этих знаний, только под прикрытием легенды, далеко с караваном не уйдешь. А забрасывают их на чужую территорию примерно как раздвигают школьную указку. Сначала они, например, вместе с гуманитарным грузом едут километров под двести.

По прибытии отлепляются от конвоя и бредут километров пятьдесят. Там группа прикрытия, а это человека три, остается и сооружает нечто похожее на базу подскока. А он пробирается дальше в одиночку. Если повезет, указка задвигается в обратном порядке. Одному до точки добраться всегда легче. Один оставляет следы в три раза меньше, чем трое. Это, как правило, офицер в звании от старшего лейтенанта до капитана. Уж точно не более 35 лет: все просто – ему ох какая дышалка нужна. На нем минимум килограммов сорок. Кроме специальной техники – дальнозоров, спутниковых телефонов – еще и боекомплект. А там рожка четыре для автомата. Ну, может, еще россыпью. Это так немного, что больше двадцати минут не выдержишься. Конечно, в кино нам показывают, но вряд ли многие знают, что один рожок легко уходит за минуту приличной стычки. Потом он находит место и становится корректировщиком огня. Он не разбойников выискивает, а скопление техники. По переданным координатам и взлетают наши ВВС. А потом ему еще и подсчитать их потери нужно. Только у противника тоже с техникой все в порядке. ИГИЛ ныне не ятаганми воюет. У них есть даже летающие дроны, замаскированные под птиц. В конце концов, на него могло случайно наткнуться боевое охранение.

Вот его и обнаружили, как пишут наши СМИ, неподалеку от Пальмиры. А дальше шансов у него почти не было. Самолеты для спасения бесполезны. Вертолеты за полчаса не долетят. А больше получаса не выдержишься. О чем он думал, принимая решение вызвать на себя, – вопрос каждому из нас. Но вызвал, чтобы не умирать страшно. Он знал, что эти паразиты в кипятке сварят. И еще он знал, что его фотография не появится на телеканалах его Родины. И нет здесь никакой подлости. Эти парни знают о забвении заранее. И идут туда осознанно. Такая их воинская доблесть, самурайская честь... Дальше продолжайте сами.

И еще не факт, что его тело нашли. Так что вряд ли его, как Гамлета, несли четыре капитана. Там другая цивилизация – кто нашел, тот и заработал. Потому что знает, что можно продать, обменять. Он еще знал перед смертью, что, вероятно, пропадет без вести и что это не очень хорошо. В России всегда к этому относились не очень.

И на все на это они идут добровольно. И перед командировкой в Сирию по несколько раз спрашивают, и перед броском.

Безусловно, сегодня о его семье позаботятся. Офицеры деньги соберут. Ребенка устроят в кадеты. Но по три тысячи долларов в месяц пенсии у них не будет. А взрослый сын или дочь только и запомнят, что где-то на карте Сирии стоит какая-то Пальмира, вокруг пески и там не стало их отца.

А мы все отличаемся от него тем, что ни за что не согласились бы.

Евгений Вышенков, «Фонтанка.ру»